

Глава 143: Гунлауг

Несмотря на то, что тяжелое присутствие Гунлауга пронизывало каждый сантиметр замка, сам Светлый Владыка был странно неуловим. Он не часто показывался, предпочитая править через пять своих доверенных лиц. Было ли это из высокомерия, паранойи или по какой-то другой причине, Санни не знал.

После случая с Сейшан он боялся позволить своей тени гулять слишком свободно и старался не приближаться к грозному хозяину древней твердыни. Из-за этих предосторожностей он не видел Гунлауга до пятого дня их пребывания в замке.

Как оказалось, когда Золотой змей все-таки появлялся, он любил оставлять впечатление.

Санни и Касси уже собирались получить свой обычный завтрак, когда во всем большом зале вдруг воцарилась смертельная тишина. Почувствовав, что что-то не так, они повернулись ко входу — как раз вовремя, чтобы увидеть поток гвардейцев, вливающихся внутрь.

Сердце Санни заколотилось.

«Что это?»

Опасаясь худшего, он пытался придумать лучший способ сбежать... но, к счастью, грозные солдаты Владыки не обратили на них никакого внимания. Вместо этого они быстро разошлись по залу и сдвинули длинные столы к стенам, создав в центре большое открытое пространство.

Касси схватила Санни за плечо и прошептала:

— Что происходит?

Он заколебался, затем неуверенно ответил:

— Я не уверен...

Вдруг он увидел Кастера, стоящего среди толпы. У красивого молодого человека было торжественное выражение лица. Его взгляд был обращен к темному углу в дальнем конце зала.

Один за другим все Спящие повернулись лицом в ту же сторону. Санни последовал их примеру.

Медленно пять фигур вышли из темной комнаты и встали у ступеней, ведущих к трону. Это были Гемма, Тессай, Сейшан, Кидо и последний из пяти лейтенантов.

Когда Сани заметил его, по его телу пробежала невольная дрожь.

У пятого лейтенанта не было официальных обязанностей в Светлом замке, но все здесь боялись его больше всего. Это был странный, бледный человек с костлявым лицом и стеклянными, лишенными эмоций глазами. Его позвоночник был искривлен, из-за чего он казался обманчиво низким.

Горбун был одет в простую черную одежду без украшений и держался немного неловко, как будто ему было неприятно такое внимание.

Его звали Харус, и он был скрытым клинком и палачом Светлого Владыки. Когда нужно было избавиться от кого-то, его посылали исполнить наказание. Если Гунлауг хотел, чтобы все узнали о его недовольстве, по его следам оставались реки крови. Если же нет, то не останется ни капли.

Люди просто исчезли бы, как будто их и не было.

Харус был убийственной тенью Гунлауга.

Многим обитателям замка снились кошмары, в которых они просыпались только для того, чтобы увидеть его остекленевшие, холодные глаза, глядящие на них из темноты. Для некоторых эти кошмары стали реальностью. Харус охотно и с готовностью выполнял любые приказы своего хозяина, какими бы мерзкими они ни были.

Но больше всего Санни беспокоило то, что смотреть на Харуса было все равно что смотреть в темное зеркало. Несмотря на то, что они почти ничем не были похожи, он почему-то не мог не узнать в мяснике-садисте следы самого себя.

Или, если быть точным, возможную будущую версию себя.

«Н-не может быть... Я... Я гораздо приятнее на вид.»

Заставив себя отвернуться, пока горбун не почувствовал его взгляд, Санни повернул голову и посмотрел на высокого мужчину, который наконец-то появился из темноты.

По крайней мере, он полагал, что это человек, а не какой-то золотой демон.

Светлый Владыка Гуналуг был облачен в странные позолоченные доспехи, которые покрывали его высокую фигуру с ног до головы, не оставляя открытыми даже глаз. Она казалась одновременно твердой и жидкой, почти струилась по его могучим мышцам и широким, мощным плечам.

На месте, где должно было находиться его лицо, в гладком и пустом пространстве полированного золота отражались испуганные лица сотен Спящих. Санни увидел свое собственное отражение, смотрящее на него, и вдруг понял, насколько он мал и слаб перед этим блестящим гигантом.

Его ноги задрожали.

Давление, которое Гунлауг оказывал на окружающее его пространство, было почти осязаемым. Все люди рядом с Санни переживали то же самое, что и он. Их лица были бледны, глаза расширены, на висках выступили капли пота. Даже лейтенантам, казалось, было немного не по себе, на них, как и на всех остальных, действовала эта гнетущая аура.

«Боже... черт... это... это не аура, это атака разума!»

Защищенный свойством [Сомнение] Савана Кукловода, Санни был более устойчив к таким атакам, чем большинство других. Стиснув зубы, он стряхнул с себя воздействие психического давления Гунлауга и глубоко вздохнул. Затем он взглянул на Касси, беспокоясь о ее самочувствии.

К его удивлению, у слепой девушки все было в полном порядке. В отличие от остальных, она не проявляла никаких признаков беды. Санни уставился на нее и пару раз моргнул.

«Отражение... все началось с того, что я увидела свое отражение в забрале странной брони этого ублюдка... но Касси слепая, так что...»

Казалось, что Гунлауг на самом деле не нападал на них. Это было просто заклинание его странных золотых доспехов. Кто бы ни взглянул на его зеркальное лицо, его тут же охватывало чувство благоговения, ужаса и желание покориться.

«Что... что за Память может практически парализовать несколько сотен человек только за счет своего пассивного эффекта?» — подумал Санни, пораженный.

Как такое возможно?

Тем временем Гунлауг подошел к пустому белому трону и грациозно сел. Свет, падающий из многочисленных отверстий в задней стене алькова, отражался от его доспехов, отчего казалось, что его окутывает яркое сияние.

Золотое зеркало, служившее ему лицом, повернулось, чтобы взглянуть на ряды Спящих, дрожащих у его ног.

Несколько мгновений спустя глубокий и вкрадчивый голос раздался вокруг них, словно сам замок шептал им на ухо:

— Ах, какой прекрасный день сегодня. Идеальный день для правосудия, не так ли, мои драгоценные подопечные? Я слышал, что сегодня среди нас прячется преступник. Ну... разве я не справедлив? Разве я не справедлив? Позвольте мне показать вам, насколько я справедлив...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2125695>